

СЪЮЗНИ ОПРЕДЕЛИТЕЛНИ ИЗРЕЧЕНИЯ
В БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК: МЕЖДУЕЗИКОВИ ПАРАЛЕЛИ

**СЪЮЗНИ
ОПРЕДЕЛИТЕЛНИ
ИЗРЕЧЕНИЯ
В
БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК:
МЕЖДУЕЗИКОВИ
ПАРАЛЕЛИ**

СЪЮЗНИ ОПРЕДЕЛИТЕЛНИ ИЗРЕЧЕНИЯ
В БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК:
МЕЖДУЕЗИКОВИ ПАРАЛЕЛИ

Сборник

Издавателство Лѐва Сѐрге

© СЪЮЗНИ ОПРЕДЕЛИТЕЛНИ ИЗРЕЧЕНИЯ
В БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК: МЕЖДУЕЗИКОВИ ПАРАЛЕЛИ, *сборник*

- © Галина Михайлова Петрова, *автор*
- © Елена Юрьевна Иванова, *автор*
- © Весела Петрова Чергова, *автор*
- © Светлана Славкова, *автор*
- © Катажина Попова, *автор*
- © Иван Василев Соколов, *автор*
- © Аглика Стаматова Богослова, *автор*

Съставител и научен редактор: доц. д-р Галина Петрова
Рецензенти: проф. д-р Неля Иванова, доц. д-р Веселина Ватева

Българска, първо издание
ISBN 978-954-471-580-9

Издавателство ЛИБРА СКОРП
Бургас, 2019

**Съюзни определителни изречения
в българския език:
междуетикови паралели**

Сборник

Бургас, 2019

*Настоящият сборник се издава по проект
„Съюзни подчинени определителни изречения
в българския език: междуезикови паралели“,
договор № НИХ – 421/2019,
Университет „Проф. д-р Асен Златаров“ – Бургас.*

Съдържание

Предговор	7
<i>Галина Петрова</i>	
Присубстантивна употреба на <i>да-</i> и <i>че-</i> изречения в българския език.....	11
<i>Елена Иванова</i>	
Присубстантивни придаточни с изяснително-определително значение: болгарско-руски съответствия (на материал паралелног корпуса).....	41
<i>Весела Чергова</i>	
Съюзни подчинени определителни изречения в българския език и техните функционално-семантични съответствия в съвременния португалски език	79
<i>Светлана Славкова</i>	
О некоторых соответствиях болгарских приименных придаточных в русском и итальянском языках	149
<i>Иван Соколов</i>	
Присубстантивни апозитивни подчинени изречения в български и английски	165
<i>Катажина Попова</i>	
Модален контекст на подчинените определителни <i>да-</i> изречения в българския език и техните полски паралели.....	179
<i>Аглика Богословова</i>	
Съюзни подчинени определителни изречения в българския език и техните чешки съответствия	196
За авторите	207

Светлана Славкова

**О некоторых соответствиях болгарских
приименных придаточных в русском
и итальянском языках**

Вступление

Предметом данной работы является анализ некоторых болгарских определительных придаточных предложений в сопоставлении с русским и итальянским языками с целью выявления сходств и различий в концептуализации и способах выражения атрибутивных отношений.

Речь пойдет о присубстантивном употреблении болгарских придаточных предложений с союзами *че* и *да*. Надо отметить, что указанным союзам в сложном предложении посвящена обширная литература (Генадиева-Мутафчиева 1970, Ницолова 2008, Пенчев 1998,), в том числе и в сопоставлении с русским языком (Иванова 2014, Иванова, Градинарова 2015). Сопоставительных работ с итальянским мы не обнаружили.

В болгарском языке приименные зависимые клаузы традиционно определяются на основе опорного слова как его поясняющие компоненты и называются определительными: „Определителното изречение отговаря по функция на определението в простото изречение, тъй като всяко определение към едно съществително (респ. местоимение) може да се предаде не само чрез една или повече части на простото изречение, а и чрез едно или повече изречения, схващани като подчинени

изречения към главното“ (Генадиева-Мутафчиева 1970: 73).¹

1. Приименные придаточные и соответствующие союзы в болгарском, русском и итальянском языках

Придаточные определительные в болгарском могут вводиться при помощи относительных или вопросительных местоимений и наречий (*кой, кого, какъв, чий, колко, който, когото, какъвто, чийто, къде, кога, защо, как*) и частицы *дали*, но также и при помощи союзов *че* и *да*, характерных, вообще-то, для изъяснительных придаточных (Грамматика 1998).

Союз *че* самый абстрактный (универсальный) и неспециализированный подчинительный союз. Тем не менее, имеются типы существительных, с которыми этот союз невозможен (речь идет о таких существительных, как *искане, желание, молба*), в частности потому, что он привязан к выражению референтных, реальных ситуаций. Что же касается семантического поля ирреалиса, то в таком случае используются конструкции с союзом *да*.

Вопросу о *да*-конструкциях как в простом, так и в придаточных предложениях в составе сложного посвящено множество научных исследований. Отметим здесь только некоторые основные работы по вопросу: Попов 1963, Маслов 1981, Жекова 2001, 2002, Ницолова 2007а, 2007б, 2008, Чакърова 2008, Ласкова 2008, 2009, Петрова 2019. Известно, что *да*-конструкции бывают независимыми (когда форма ‘*да* + глагол’ употребляется самостоятельно) и зависимыми (в которых конструкция ‘*да* + глагол’ управляется другим словом или предложением), а их общим семантическим признаком является нефактивность в самом широком понимании: возможность,

---

¹ Ср. также более новые дефиниции: „Подчинените изречения, които поясняват съществителни, имена, се наричат определителни“ (Пенчев 1998: 117). „Определителните изречения са подчинени изречения, които поясняват непосредствено едно определяемо (име, местоимение или именно словосъчетание), означаващо предмет, от главно изречение“ (Грамматика 1998: 79).

предположение, необходимость, оптативность, повелительность [разрешение, запрет, предостережение]) (Ницолова 2007б: 14).

Употребление приименных *че* и *да* можно показать на примерах (1) – (3).²

(1) а. *За отец Саволди това само потвърждава **увереността, че** злото има способност изцяло да използва човешките слабости.*

б. *Тя действително имаше усета, **увереността да** изглежда добре в каквито и да е дрехи.*

(2) а. *Древни останки подкрепят **предположението, че** Грузия е люлката на винената култура.*

б. [...] *а и какво ще търси стара жена на купон с 19 – 20-годишни момчета, затова изключвам **предположението да** е била наистина там някаква бабичка.*

(3) *Турската лира отслабна след **съобщението, че** САЩ обмислят налагане на санкции на Турция.*

Надо при этом оговориться, что и интересующие нас при-
субстантивные придаточные, соответствующие болгарским (1)
– (3) и призванные конкретизировать, прояснить лексическое
значение вершинного слова из главной части (ввиду абстракт-
ного, отвлеченного характера его семантики) в русской грам-
матике относятся к изъяснительным предложениям с прида-
точной частью в атрибутивной позиции (РГ-80: 483) и присое-
диняются при помощи союза *что*, как это видно из примеров
(4) – (6):³

---

² Для подбора иллюстративного материала мы пользовались интернет-источниками, в том числе НКРЯ, в частности, многоязычным подкорпусом.

³ Как сказано в РГ-80 „в качестве опорного компонента для одного и того же придаточного предложения может выступать как целое словообразовательное гнездо [...], так и синонимический ряд слов“ (РГ-80: 472), а это значит, однокоренные глаголы, существительные, прилагательные, наречия. Наиболее употребительным, стилистически нейтральным и семантически неспециализированным союзом является союз *что* (там же: 472).

Ср. также следующее замечание в Иванова, Градинарова 2015: „При субстантивном выражении предиката мысли, речи, чувства придаточное в

(4) **Уверенность, что** ему приятно будет узнать меня, заставила меня последовать совету госпожи Б. и ехать к нему.

(5) В 1965 году немецкий шумеролог Адам Фалькенштейн высказал **предположение, что** письменность возникла в Тэртерии под влиянием Шумера.

(6) **Перед сном я слышал по радио сообщения, что** США испытывают новую бомбу на атолле в Тихом океане.

Что касается относительных клауз, модифицирующих имена, то одним из их признаков является то, что „отношение между вершиной и придаточным таково, что участник, соответствующий вершине, задействован в ситуации, описываемой придаточным“, и вводятся такие придаточные при помощи относительных местоимений *какой, который, чей, кто, что* (реже при помощи союза *что*, но с некоторыми ограничениями) (Холодилова 2014):

(7) Она увидела **мальчика, который** рыдал.

(8) **Двухлетнего мальчика, которого** искали три дня в Брестской области, нашли.

(9) В Бурятии подарили школьную форму **мальчику, чей** дом сгорел.

В итальянской грамматике относительное придаточное предложение определяется следующим образом: *La frase relativa è una frase subordinata costruita come modificatore di un elemento nominale. Per essere un modificatore appropriato, essa deve predicare qualcosa di tale elemento nominale*“ (Cinque, 2008: 457). Присоединяются итальянские относительные придаточные при помощи относительных местоимений *quale, cui, che*:

(10) *Il ragazzo **che** piange, è mio amico.*

(11) *Il ragazzo, **la cui** casa bruciò, ha ricevuto molti regali.*

(12) *Hanno trovato il ragazzo **del quale** si erano perse le tracce domenica.*

структурно-семантической классификации считается тоже изъяснительным, а в логической концепции относится к определительным“: *Мисълта, че ще го види утре, я развъълнува.* ‘Мысль о том, что завтра его увидит, взволновала его’ (257).

Конструкции, соответствующие болгарским (1) – (3), рассматриваются в итальянской грамматике как именные синтагмы, распространенные при помощи дополнения (13) – (15). При этом имя существительное должно обладать аргументной структурой, а в функции дополнения может выступать целое предложение (имплицитное инфинитивное или со спрягаемой формой глагола).

(13) а. *La mia **convinzione di poter partire al più presto è incrollabile.***

б. *La mia **convinzione che Gianni partirà al più presto è basata su attente osservazioni.***

(14) а. *La **supposizione di poter salvare la foresta è un'illusione.***

б. *Ciò conferma ampiamente la **supposizione che il coefficiente di liquidazione del 20 % fosse troppo basso.***

(15) а. *Un piccolo giallo intanto è sorto intorno ai tempi con i quali è giunta alla magistratura bolognese la **comunicazione che gli Usa avevano accolto la richiesta di estradizione.***

б. *Lo staff correva avanti e indietro, dagli altoparlanti è arrivata [a noi] la **comunicazione di andare al punto di raccolta d'emergenza.***

Итак, как видно из приведенных выше определений, болгарские придаточные определительные предложения определяются исключительно по формальному признаку опорного (стержневого) слова (это должно быть имя существительное, местоимение или именное словосочетание) и по функции, близкой к синтаксической функции определения. В русском синтаксисе присубстантивные придаточные по своей семантике относятся к изъяснительным предложениям, в итальянской грамматике преобладает структурно-семантический принцип, согласно которому распространяемое имя существительное должно предполагать наличие аргументов участников ситуации, в роли которых может выступать целое предложение (подробнее об этом Giorgi 2008).

2. Анализ переводческих соответствий

Ниже мы рассмотрим возможные соответствия болгарским приименным придаточным с *да* и *че* в русском и итальянском языках. Чтобы подобрать соответствия на трех языках, мы воспользовались многоязычным подкорпусом НКРЯ.⁴ Для сравнения в некоторых случаях будут приводиться примеры из поисковых ресурсов сети Интернет.

Самой большой регулярностью отличаются примеры с ярко выраженной модальностью. Речь идет о таких существительных, как *намерение*, *старание*, *усилие*, *желание*, *разрешение*, *возможность*, *способность*. Рассмотрим некоторые примеры из нашего подкорпуса с такими стержневыми компонентами, как *намерение* (16), *възможност* (17), *способност* (18), *разрешение* (19):

(16) а. (болг.) *След половин минута публиката широко се усмихваше, а жената нямаше никакво **намерение да свърши**.*

б. (рус.) *Тридцать секунд спустя аудитория уже вовсю хихикала, а дамочка **никак не унималась**.*

в. (ит.) *Trenta secondi più tardi, la gente rideva e la donna **non dava segno di volersi arrestare**.*

(17) а. (болг.) *Затова позволете да ви запitam как може човекът да ръководи нещо, щом не само е **лишен от възможността да си предначертае план**, та макар и за смехотворно кратък срок – да речем, за около хиляда години, но не може да бъде сигурен дори в собствения си утрешен ден?*

б. (рус.) *Позвольте же вас спросить, как же может управлять человек, если он не только **лишен возможности составить** какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу, но не может ручаться даже за свой собственный завтрашний день?*

---

⁴ Поиск выявил некоторое количество полезных и интересных примеров из романа Д. Брауна „Код да Винчи“, который переведен как на русский, так и на болгарский язык. Что касается итальянских соответствий, они были эксцерпированы из электронной копии итальянского перевода романа „Il codice da Vinci“.

в. (ит.) *Mi permetta perciò di chiederle come può l' uomo dirigere, se non solo gli **manca la possibilità di fare un piano** perfino per un periodo ridicolmente breve, come, diciamo, un millennio, ma non è neppure in grado di rispondere del proprio domani!*

(18) а. (болг.) *В огромното си нетърпение да прочете някои от идеите на великия мислител той съвсем бе забравил, че една от многобройните му артистични дарби е била **способността да пише** с огледален шрифт, абсолютно нечетлив за никой друг освен за него.*

б. (рус.) *Лэнгдон так горел нетерпением ознакомиться с идеями великого мыслителя, что напрочь забыл об одном из удивительных артистических талантов гения – **способности писать** в зеркальном отражении, чтобы никто, кроме него, не мог прочесть эти записи.*

в. (ит.) *Nella sua ansia di leggere le pagine del grande pensatore, si era dimenticato che tra le numerose **doti** di Leonardo c'era anche **quella di sapere usare** correntemente una scrittura speculare che risultava virtualmente illeggibile per chiunque altro.*

(19) а. (болг.) *Въпреки че не получаваха заплащане и били положили обет за бедност, тамплиерите поискали от краля **разрешение да се заселят** в конюшните под развалините на Храма.*

б. (рус.) *Рыцари клялись и божились, что никто им не платит, что они совсем обнищали, и попросили, чтобы царь **разрешил им обосноваться** в конюшнях на развалинах храма.*

в. (ит.) *Anche se non ricevevano pagamento e facevano voto di povertà, i cavalieri avevano detto al re di avere bisogno di un rifugio e gli avevano chiesto il **permesso di stabilire la loro residenza** nelle stalle sotto le rovine del tempio.*

Если исключить русский перевод в примере (16), отличающийся большей свободой интерпретации английского оригинала (*showed no signs of letting up*), то мы увидим, что и в болгарском, и в итальянском языке опорное существительное само по себе не является семантически достаточным и требует уточнения. Это уточнение выражено в болгарском спрягаемой

формой глагола (*свършва*) в настоящем времени, которая вводится при помощи союза *да*, т.е. конструкцией *N+да+презенс*. В итальянском этой конструкции соответствует имплицитное придаточное, выраженное при помощи предлога *di* в конструкции *N+di+инфинитив*. В примерах (17) – (19) мы также наблюдаем полное соответствие конструкций *N+да+презенс* в болгарском и *N+di+инфинитив* в итальянском. Важно также отметить использование приименного инфинитива в русском. Во всех трех языках предполагается, что субъект придаточной (инфинитивной) части задействован в ситуации, называемой опорным словом.

Что касается формы зависимой глагольной части, надо сказать, что форма презенса в болгарской конструкции *N+да+презенс* на самом деле не выражает значения настоящего времени. Названное презенсом действие встраивается во временную ситуацию, выраженную предикатом главного предложения (*нямаше^{имперф} никакво намерение да свършва, е била^{перф} способността да пише, поискали^{ренар.аорист} от краля разрешение да се заселят, е лишен^{през.} от възможността да си предначертае*). Иными словами, формальный презенс *да*-формы не является независимой временной формой. Сопоставление с русским и итальянским языком показывает близость к инфинитивному употреблению, что, в частности, связано и с нефактивностью *да*-конструкций в принципе. В историческом плане стоит напомнить что *да*-конструкции вытеснили древнеболгарский (старославянский) инфинитив после недолгого с ним сосуществования (см. об этом Ницолова 2007б: 15).

Вид глагола в болгарской *да*-конструкции зависит, в частности, и от семантики опорного слова: если речь идет о внутренней предрасположенности, умении или способности (*способност, дарба, умение*), то скорее всего зависимый глагол будет называть некое действие в принципе, т.е. это будет общее название действия, и поэтому будет использоваться, по аналогии с общефактическим значением, НСВ. В то же время *намерение, разрешение, възможност* и под. предполагают интенциональность, контроль и нацеленность на достижение ре-

зультата (внутреннего предела) действия, и после них более вероятен СВ (за исключением отрицательных конструкций: **нямаше никакво намерение да свършва^{НСВ}**). Похожая ситуация наблюдается и в русском языке. Мы проверили на материале основного корпуса НКРЯ частотность НСВ и СВ в инфинитиве после существительных *способность, дар, умение*, с одной стороны, и *намерение, разрешение, возможность* – с другой, и обнаружили, что количество глаголов НСВ превышает число глаголов СВ в 4,6 раза после слова *способность*, в 4,2 раза после слова *дар*, в 3 раза после слова *умение* и, наоборот, глаголов СВ по сравнению с НСВ больше в 3 раза после слова *намерение*, в 2,5 раза после слова *разрешение*, в полтора раза после слова *возможность*. Количественные данные по болгарскому языку определялись на основе не такого большого количества примеров (в распоряжении были только примеры параллельного русско-болгарского подкорпуса НКРЯ), но пропорции НСВ:СВ при этих двух типах предикатов соответствуют ситуации в русском языке.

Другая большая группа опорных существительных для болгарских придаточных определительных – это названия чувств и эмоций. Их можно рассмотреть на примерах (20) – (23).

Соответствие союзов *че, что* и *che*, представленное в примере (20), вызвано практически буквальным переводом имени существительного (*the uneasy sense*), снабженного определенным артиклем в болгарском и в итальянском. Содержание стержневого компонента раскрывается при помощи подчиненного предложения, относящегося непосредственно к существительному.

(20) а. (болг.) *Израснала с гатанките на дядо си, тя има ше неспокойното усещане, че това стихотворение съдържа информация, която все още не са забелязали.*

б. (рус.) *Всю свою жизнь, с раннего детства, она занималась тем, что разгадывала загадки деда, и вот теперь у нее возникло тревожное чувство, что эта задача ей не по зубам.*

в. (ит.) *Avendo passato anni a risolvere gli indovinelli del nonno, aveva l'inquietante sensazione, ora, che la poesia davanti a lei contenesse informazioni di cui non si erano ancora accorti.*

Как видно из примера (20), болгарскому союзу *че*, вводящему приименное определительное придаточное, соответствуют русский союз *что* и итальянский *che*, присоединяющие в такой позиции изъяснительные (дополнительные) придаточные. Тем не менее, можно сказать, что придаточные предложения, введенные союзами *че*, *что* и *che* объединены одной общей семантико-синтаксической функцией: экспликативной, так как призваны эксплицитировать семантику абстрактных имен, к которым относятся. Кроме того, глагольная форма конъюнктива в итальянском (*contenesse*) после имени (*sensazione*), вводимая союзом *che*, призвана подчеркнуть субъективность восприятия ситуации в придаточном предложении (см. о дополнительных придаточных с конъюнктивом в итальянском Wandruszka 2008)

В примере (21) во всех трех языках также используется существительное (*увереност*, *уверенность*, *certezza*), как, впрочем, и в оригинале (*confidence*):

(21) а. (болг.) *Въпреки увереността на Тибинг и Лангдън, че истината е в мраморния цилиндър, Софи беше търсила достатъчно много „съкровища“, за да знае, че Жак Сониер не разкрива лесно тайните си.*

б. (рус.) *Несмотря на уверенность Тибинга с Лэнгдоном в том, что правда спрятана в каменном цилиндре, Софи, хорошо знавшая деда, считала, что Жак Соньер не из тех, кто так легко расстается со своими секретами.*

в. (ит.) *Nonostante la certezza di Langdon e Teabing di scoprire all'interno del cilindro di marmo la verità, Sophie aveva risolto troppe cacce al tesoro del nonno e sapeva da tempo che Jacques Saunière non rivelava facilmente i suoi segreti.*

Что касается средств, вводящих приименное придаточное, то в русском и в болгарском языках используются соответственно союзы *что* и *че*, а в итальянском – предлог *di* + инфинитив' согласно действию правила кореферентности субъектов

двух действий (*Nonostante la certezza di Langdon e Teabing di scoprire* [Несмотря на уверенность Тибинга с Лэнгдоном в том, что **они смогут** найти истину в каменном цилиндре]). Надо сказать, что это же правило действует и в болгарском языке, и союз *да* после слова *увереност* возможен,⁵ но в нашем тексте переводчик выбрал стратегию смены субъекта (*Въпреки увереността на Тибинг и Лангдън, че истината е в мраморния цилиндър*) и, следовательно, обязательным становится союз *че*.

Похожая ситуация наблюдается в примере (22),⁶ где в болгарском и в итальянском переводе переводчиками выбрано существительное (*чувството – l'impressione*). Зависимая часть вводится в болгарском языке союзом *че*, а в итальянском – при помощи предлога *di*, за которым следует инфинитив. Предлог *di* выполняет такую же функцию, как и *че*, с той только разницей, что субъект действия, названного инфинитивом, кореферентен участнику ситуации, выраженной существительным со значением эмоции в главном предложении.

(22) а. (болг.) *Навън цареше пълен мрак. Младата жена имаше **чувството, че** е захвърлена в пространството и никой не знае къде ще се приземи.*

б. (рус.) *За стеклами иллюминаторов царила полная тьма. Софи вдруг **ощутила, что** неведомая сила несет ее по необъятному черному пространству, а она и понятия не имеет, где приземлится.*

в. (ит.) *Vista dai finestrini, l'oscurità che precedeva l'alba era assoluta. Sophie aveva **l'impressione di** essere scagliata nello spazio senza alcuna idea di dove atterrare.*

Что касается следующего примера (23), можно заметить, что в болгарском отсутствует союз *че*, появляется союз *да* + *презент СВ*, которому в итальянском соответствует предлог *di*

---

⁵ Ср. *Поставяйки себе си на първо място, имаме **увереността да** отстояваме нуждите си.*

⁶ Здесь имеет смысл сравнивать болгарский и итальянский языки, поскольку русский перевод сохраняет глагольный предикат оригинала (*Sophie felt – Софи вдруг **ощутила***).

+ инфинитив.

(23) а. (болг.) *И тъй както си мислеше (доколкото изобщо можеше да мисли в тая горещина, която я приспиваше и затъпяваше) дали **удоволствието да** изплете венец от парички си струва труда да стане и да ги набере, един Бял Заек със светлочервени очи подскочи край нея.*

б. (рус.) *Она сидела и размышляла, **не встать ли ей и не нарвать ли цветов** для венка; мысли ее текли медленно и несвязно — от жары ее клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься? Вдруг мимо пробежал кролик с красными глазами.*

в. (ит.) *E si domandava alla meglio, (perchè la canicola l'aveva mezza assonnata e istupidita), se **per il piacere di fare una ghirlanda di margherite mettesse conto di levarsi a raccogliere i fiori, quand'ecco un coniglio bianco dagli occhi rosei passarle accanto, quasi sfiorandola.***

Такое соответствие конструкций *da+презенс СВ* и *di+инфинитив* представляется достаточно распространенным, но причины в разных случаях могут быть разными. Для итальянского языка основным выступает критерий кореферентности субъектов. Что касается болгарского, то напомним о том, что союз *да* характеризуется прежде всего нефактивностью и выступает в контекстах сомнения, неуверенности, возможности. Именно поэтому введенный союзом *дали* в примере (23) антецедент допускает (и даже предпочитает) союз *да* для присоединения приименного придаточного, раскрывающего смысл существительного. Союз *че* не исключается, но фраза должна быть „фактивной“, то есть действие должно быть референтным и реализоваться в плоскости реализиса, как в примерах (20) – (22).

Заключение

Итак, рассмотренные примеры показали, что болгарский и итальянский языки, несмотря на различия в теоретическом обосновании и классификации типов зависимых предложений, характеризуются большей близостью и регулярностью соответствий, по сравнению с русским. Два болгарских союза (*че* и *да*) и итальянские союз *che* и предлог *di* выполняют одни и те же функции при распространении именного компонента главного предложения или синтагмы.

Всем примерам с существительными с ярко выраженной модальностью типа *N+да+презенс* в итальянском языке соответствуют конструкции типа *N+di+инфинитив*, а в русском – *N+инфинитив*, за исключением одного только случая, где переводчик предпочел глагольный предикат. По сути во всех предложениях речь идет о нереферентной возможной ситуации, которая расположена в области намерений, желаний и абстрактной способности субъекта действия. В болгарском языке семантика нефактивности (ирреалиса) типична для союза *да*, и в частности, для конструкции *да+презенс*, а в русском и итальянском – для инфинитива.

Примеры с опорными существительными со значением внутреннего состояния, чувств и эмоций, отличаются на первый взгляд меньшей регулярностью. На самом деле, и здесь болгарской структуре *N+че+презенс* соответствует итальянская *N+che+конъюнктив*. В тех случаях, когда этого не происходит и вместо *che* появляется *di*, это связано с характерным для итальянского языка требованием кореферентности активных участников ситуаций, названных существительным главным предложением и инфинитивом в зависимой части. Соответствие *N+да+презенс* и *N+di+инфинитив* представляется достаточно регулярным. Что касается русского языка, основным союзом выступает союз *что*, который вводит изъяснительное примененное придаточное предложение.

Литература

Генадиева-Мутафчиева 1970: *Генадиева-Мутафчиева, З.* Подчинителният съюз *ДА* в съвременния български език. София: Изд-во на БАН.

Граматика 1998: *Граматика на съвременния български книжовен език в три тома. Том 3. Синтаксис. Част втора.* София: Абагар.

Жекова 2001: *Жекова, С.* Синтактични да-конструкции в драмите на Яворов. – В: *Годишник. Бургаски свободен университет*, № 5, 127 – 143.

Жекова 2002: *Жекова, С.* Стилистични ефекти на синтактичните да-конструкции в драмите и лириката на Яворов. София: Нова звезда.

Иванова 2014: *Иванова, Е.Ю.* Русские параллели болгарской да-конструкции. – В: *Субјунктив со посебен отврт на македонските да-конструкции*, Скопје: Макед. акад. на науките и уметностите, 107 – 162.

Иванова, Градинарова 2015: *Иванова, Е.Ю., А.А. Градинарова.* Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. Москва: Языки славянских культур.

Ласкова 2008: *Ласкова, Л.* Гледната точка в изказвания с глагол за възприятие *видя*. – *Български език*, № 4, 44 – 58.

Ласкова 2009: *Ласкова, Л.* Имперфект и плусквамперфект в подчинени да-изречения след глаголи за възприятие – *Български език. Приложение*, 169 – 185.

Маслов 1981: *Маслов, Ю.С.* Грамматика болгарского языка, Москва: Высшая школа.

Ницолова 2007а: *Ницолова Р.* Българските да-форми в балкански контекст. – *Litera et lingua. Series „Dissertationes“*, №1 (електронен журнал: <https://naum.slav.uni-sofia.bg/en/node/1694>).

Ницолова 2007б: *Ницолова, Р.* Изречения с да-форми, означаващи възможност, в разговорната реч. – В: *Трудове на Великотърновския университет „Св.Св. Кирил и Методий“*, Филологически факултет, Езикознание (Доклади от Седмата национална конференция на тема „Проблеми на българската разговорна реч“, 11 – 12 юни

2004 г.), Велико Търново 2007, 11 – 22.

Ницолова 2008: *Ницолова, Р.* Българска граматика. Морфология. София: УИ „Св. Климент Охридски“.

НКРЯ: Национальный корпус русского языка – www.ruscorgo.ru.

Пенчев 1998: *Пенчев, Й.* Синтаксис – В: *Бояджиев Т., И. Куцаров, Й. Пенчев.* Съвременен български език. Фонетика. Лексикология. Словообразуване. Морфология. Синтаксис. София: Петър Берон, 498 – 655.

Петрова 2019: *Петрова, Г.* Подчинени определителни *да*-изречения в българския език: семантична специфика. – Български език и литература, № 4, 389 – 397.

Попов 1963: *Попов, К.* По въпроса за „българския конюнктив“. – Език и литература, № 5, 1963, 100 – 106

РГ 1980: Русская грамматика. Том II. Синтаксис. Москва: Наука.

Холодилова 2014: *Холодилова, М.А.* Относителные придаточные (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М.

Чакърова 2008: *Чакърова Кр.* Повелителните *да*-конструкции в съвременния български език и проблемът за „българският конюнктив“ – В: Славистика III. В чест на XIV Международен славистичен конгрес ОХРИД 2008. Пловдив: Университетско издателство „Паисий Хилендарски“, 98 – 112.

Cinque 2008: *Cinque, G.* La frase relativa. – In: Grande grammatica italiana di consultazione. Vol. I. Bologna: Il Mulino, 457 – 517.

Giorgi 2008: *Giorgi, A.* La struttura interna dei sintagmi nominali. – In: Grande grammatica italiana di consultazione. Vol. I. Bologna: Il Mulino, 457 – 517.

Wandruszka 2008: *Wandruszka, U.* Frasi subordinate al congiuntivo. – In: Grande grammatica italiana di consultazione. Vol. II. Bologna: Il Mulino, 415 – 483.

✉ Доц. д-р Светлана Славкова

Департамент за устен и писмен превод
Университет Болоня (Кампус Форли), Италия
svetlana.slavkova@unibo.it

✉ Assoc. Prof. Dr. Svetlana Slavkova

Department of Interpreting and Translation
University of Bologna *Alma mater studiorum* (Forlì Campus)
Corso della Repubblica 136, 47121 Forlì, Italy
svetlana.slavkova@unibo.it